

Развитие практической социально-педагогической деятельности в Беларуси (20–30-е годы XX столетия)

Н.Ю. Андрущенко

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машиерова»

Сферу социально-педагогической деятельности в рассматриваемый период времени составляли социальное воспитание, борьба с детской беспризорностью, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, правовая защита детей.

Цель статьи – рассмотреть развитие практической социально-педагогической деятельности в Беларуси в 20–30-е годы XX столетия.

Материал и методы. Материалом послужили архивные источники. Были проанализированы нормативные документы (инструкции, положения), которые определяли основы функционирования учреждений социально-педагогического характера и социально-правовой защиты и поддержки несовершеннолетних, а также акты и отчеты общественной организации, занимавшейся оказанием благотворительной помощи детям. Для достижения поставленной цели использовались общелогические методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. В обозначенный период времени шло активное развитие практической социально-педагогической деятельности. Создавались учреждения (детский инспекторат, детский приемный пункт, распределительно-наблюдательный пункт, комиссия по делам несовершеннолетних, институт социального перевоспитания, институт частного патроната), основной задачей которых было решение вопросов социального воспитания, борьба с детской беспризорностью, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Появились специалисты (братья и сестры социальной помощи, исследователи-наблюдатели), выполнявшие функции защиты, профилактики, реабилитации детей и ставшие прообразом современного социального педагога. Развивались общественные организации, при содействии которых открывались различные учреждения для несовершеннолетних (детские дома, ясли-консультации, распределительно-наблюдательные пункты), организовывались благотворительные мероприятия по сбору денег. Действовали международные благотворительные организации, оказывавшие помощь нуждающимся детям.

Заключение. В 1920–1930-е годы были созданы учреждения (детский инспекторат, детский приемный пункт, распределительно-наблюдательный пункт, комиссия по делам несовершеннолетних, институт социального перевоспитания, институт частного патроната), которые занимались решением вопросов социального воспитания, борьбой с детской беспризорностью, профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних. На территории Беларуси действовали общественные организации и международные благотворительные фонды, которые оказывали поддержку нуждающимся детям.

Ключевые слова: социальная педагогика, социально-педагогическая деятельность, общественные организации, благотворительные фонды.

Development of Practical Social and Pedagogical Activity in Belarus (the 1920–30-ies)

N.Yu. Andrushchenko

Educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov»

The sphere of social and pedagogical activity in the considered period is made up by social upbringing, fighting children's neglect, prevention of misconduct of the underage, legal protection of children.

The aim of the article is to consider the development of practical social and pedagogical activity in Belarus in the 1920–1930-ies.

Material and methods. The material was archive sources. Normative documents (manuals, regulations), which defined bases of functioning of social and pedagogical institutions as well as social and legal protection and support of the underage; acts and reports of the public children charity organization were analyzed. To reach the goal general logical methods were used (induction, deduction, analysis and synthesis, comparison and generalization).

Findings and their discussion. In the mentioned period active development of practical social and pedagogical activity was ongoing. Institutions were established (Children's Inspectorate, Children's Reception, Distribution and Supervision Station, the Underage Commission, Institute of Social Reformation, Private Patronage Institute), main task of which was issues of social upbringing, fighting children's neglect, prevention of children's misconduct. Specialists (brothers and sisters of social aid, surveyors-supervisors) performed functions of protection, prevention, rehabilitation of children and became the prototype of contemporary social teachers. Public organizations developed, through the help of which various institutions for the underage opened (children's homes, counseling nurseries, distribution and supervision stations), charity events to raise money were organized. International charity organizations worked rendering aid to those in need.

Conclusion. In the 1920–1930-ies institutions were set up (Children's Inspectorate, Children's Reception, Distribution and Supervision Station, the Underage Commission, Institute of Social Reformation, Private Patronage Institute), which were in charge of issues of social upbringing, fighting children's neglect, prevention of children's misconduct. On the territory of Belarus public organizations and international charity foundations worked, which rendered support to children in need.

Key words: social education, social and pedagogical activity, public organizations, charity foundations.

Потребность в решении острых проблем современного образования, в частности социального воспитания подрастающего поколения, актуализировала исследование вопросов социальной педагогики.

Цель статьи – рассмотреть развитие практической социально-педагогической деятельности в Беларуси в 20–30-е годы XX столетия.

Материал и методы. Материалом послужили архивные источники. В частности, были проанализированы нормативные документы (Инструкция отдела правовой защиты несовершеннолетних, Инструкция попечителям по патронированию детей; Положение о создании института братьев и сестер социальной помощи, Положение о детских приемных пунктах, Положение о врачебно-наблюдательно-распределительном пункте), которые регламентировали создание и функционирование учреждений социально-педагогической направленности и организацию социально-правовой поддержки детей. Кроме того, были изучены акты и отчеты общественной организации (Общество «Друзья детей»), в которых нашли отражение вопросы оказания благотворительной помощи нуждающимся. Методологическая основа исследования представлена общенаучным и конкретно-научным уровнями. Общенаучный составили принципы единства теории и практики, историзма, объективности, взаимосвязи исторического и логического. Конкретно-научный уровень представлен совокупностью подходов: историко-педагогическим, культурологическим, средовым. Использовались общелогические методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Результаты и их обсуждение. С целью профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, борьбы с детской беспризорностью, правовой защиты детей в 1920-е годы были созданы отдел социально-правовой защиты несовершеннолетних, а также ряд учреждений социально-педагогической направленности (детский инспекторат, детский приемный пункт, распределительно-наблюдательный пункт, комиссия по делам несовершеннолетних, институт социального перевоспитания, институт опеки).

Отдел социально-правовой защиты несовершеннолетних занимался:

- охраной и защитой моральных и материальных прав несовершеннолетних;
- установлением опеки;
- борьбой с детской беспризорностью и детской преступностью;
- привлечением к ответственности родителей, эксплуатирующих труд несовершеннолетних,

вовлекающих детей в преступную деятельность, оставляющих их без надзора или в опасном положении;

- охраной детского труда;
- представлением интересов несовершеннолетнего и его имущественных прав в суде [1].

В штат *детской инспекции* входили детские социальные инспектора (братья и сестры социальной помощи), которые относились к категории социального вспомогательного педагогического персонала. Профессиональные обязанности братья и сестры социальной помощи исполняли в соответствии с инструкцией, которая предписывала:

- осуществлять борьбу с детской беспризорностью, нищенством, правонарушениями и эксплуатацией в семье, на производстве;
- дежурить в общественных местах с целью выявления беспризорных детей и сопровождать их в приемные детские пункты для беспризорников;
- посещать опекунские семьи, предприятия, на которых работают несовершеннолетние, для выявления случаев эксплуатации и нарушения их прав, ходатайствовать о привлечении виновных к ответственности;
- принимать заявления от граждан, касающиеся нарушения прав детей, и после их проверки направлять в соответствующие органы для разбирательства;
- обследовать условия жизни детского населения;
- организовывать досуг детей путем вовлечения их в культурно-просветительскую деятельность.

Кроме того, социальные инспектора два раза в месяц должны были посещать свой участок и знакомиться с положением детей посредством обследования их быта, выявления социального положения и морального облика родителей, отношения членов семьи и родственников к ребенку. В случае необходимости специалисты проводили работу с родителями по разъяснению их обязанностей в отношении воспитания ребенка и оказывали помощь в налаживании взаимоотношений с детьми [2].

Пунктом скорой социальной помощи был *детский приемный пункт*. В данное учреждение определяли детей, которым требовался временный приют.

Это беспризорные, нищенствующие, оставшие от родных во время поездки, совершившие правонарушение, дети с социально-негативным поведением и дети, которых необходимо было срочно изъять из семьи. Сестры или братья социальной помощи опрашивали ребенка, выясняли

обстановку задержания, составляли краткий акт и заполняли личную карточку ребенка. Дети могли находиться в приемном пункте 1–3 дня. По истечении срока их передавали родным или направляли в распределительно-наблюдательный пункт [3].

Оказанием срочной социальной и педагогической помощи беспризорному ребенку занимался *распределительно-наблюдательный пункт (коллектор)*, или, как иначе он назывался, *врачебно-наблюдательно-распределительный пункт*. Главная функция этого учреждения заключалась в адаптации ребенка к нормальным условиям жизнедеятельности: «В отношении воспитания НРП должен служить переходной ступенькой от жизни беспорядочной, беспринципной, часто аморальной к жизни трудовой, к условиям, обеспечивающим ребенку правильное умственное и физическое развитие» [4, л. 59 об.]. В этой связи руководитель совместно с воспитателем и врачом-педологом изучали личность каждого поступившего ребенка и намечали план действий по оказанию ему социальной, педагогической помощи и поддержки. Дети могли находиться в распределительно-наблюдательном пункте до 6 недель, затем их возвращали в семью либо отправляли в детский дом [5].

Для решения проблем детской беспризорности и преступности была создана *комиссия по делам несовершеннолетних с состоящим при ней институтом обследователей-воспитателей*. Должностные обязанности работников заключались в определении причин и мотивов проступка несовершеннолетнего или его беспризорности. С этой целью обследователь-воспитатель обязан был посетить местожительство несовершеннолетнего и выяснить условия его жизни (жилищные и санитарно-гигиенические), семейную обстановку (состав семьи, возраст каждого из ее членов, взаимоотношения между членами семьи и их отношение к ребенку), материальный и моральный уровень семьи, ее отношение к совершению правонарушения. Не оставалось без внимания работника ближайшее социальное окружение ребенка – друзья и соседи, их моральные устои, интересы и развлечения. Для получения целостной картины о личности и поведении подростка обследователь должен был посетить школу или работу несовершеннолетнего и изучить условия его труда, поведение и отношение к учебе или труду, проанализировать успехи и неудачи. Наряду с этим в обязанности обследователей-наблюдателей входило осуществление надзора в случае, если комиссия по делам несовершеннолетних отдавала ребенка, совершивше-

го правонарушение, под присмотр обследователю. В процессе надзора работник изучал характер несовершеннолетнего, его наклонности, привычки, достоинства и недостатки; профессиональную подготовку; устраивал в школу или на работу; совместно с администрацией школы, учителями несовершеннолетнего или его работодателем составлял план совместных действий по воспитательной работе; организовывал досуг [6].

Социально-педагогический характер носила деятельность *института социального перевоспитания*. Например, целью Минского института социального перевоспитания являлось «путем педагогических воздействий перевоспитать определяемых в него воспитанников, приучить их к полезному производительному труду и приготовить из них полезных граждан» [7]. Воспитанники, морально и социально перевоспитанные и приспособленные к трудовой жизни, передавались в соответствующие их специальности трудовые ассоциации или над ними устанавливали опеку.

В качестве одной из мер по борьбе с беспризорностью и правонарушениями, а также «...как помощь и проведение воспитательного воздействия в случаях невозможности помещения несовершеннолетнего в детское учреждение с интернатом, при выпуске воспитанника из домов социального перевоспитания» [7, л. 24] был введен *институт опеки (частный патронат)*. Опека над беспризорными, несовершеннолетними правонарушителями устанавливалась по постановлению комиссии по делам несовершеннолетних, подотдела социально-правовой охраны детства или педагогического совета соответствующего учреждения с целью оказания им помощи в адаптации к самостоятельной жизнедеятельности. Для каждого патронируемого ребенка учреждение, устанавливающее патронат, по своему собственному усмотрению назначало попечителя. В его обязанности входила работа по обследованию материальных, жилищно-бытовых, санитарно-гигиенических, культурных условий жизни семьи, желающей принять несовершеннолетнего, состояния здоровья каждого из ее членов и репутации семьи. После определения ребенка в патронатную семью попечитель обязан был ее посещать с целью выяснения, насколько семья удовлетворяет моральные и материальные потребности ребенка, как сложились взаимоотношения между ребенком и семьей; интересоваться успехами и неудачами в школе, познакомиться с товарищами («не следует пренебрегать и таким важным фактором, как товарищеская среда» [7, л. 27]) и проанализировать их влияние на ребенка.

Особое внимание в работе с беспризорниками уделяли социальному воспитанию, которое предполагало предоставление государством условий жизни, способствующих всестороннему развитию личности ребенка. Именно в правильно организованном процессе социального воспитания видели средство сокращения детской беспризорности, детской преступности и профилактики этих негативных явлений: «Все производственные затраты с излишком покроются той материальной экономией, которая явится следствием уменьшения преступности, числа неприспособленных и даже опасных для государства элементов» [4, л. 53 об.].

Не стояли в стороне от решения проблем детства общественные организации. В 1923 году Президиумом ЦИК БССР было утверждено положение о Центральной комиссии по улучшению жизни детей. Задачи комиссии состояли в следующем: «сосредоточение и распределение всеми поступающими средствами; изыскание новых средств помощи детям; установление размеров и видов детской нужды и соответствующих видов помощи; согласование, координирование и наблюдение за работой центральных и местных органов в деле помощи детям и в первую очередь по борьбе с детской беспризорностью и содействие в проведении в жизнь мероприятий в этой области» [8].

Наравне с Центральной были созданы местные комиссии по улучшению жизни детей. На их основе в 1924 году в городах Беларуси появляются местные организации Общества «Друзья детей». Появилась данная организация и в Витебске. Согласно проекту устава цель Витебского окружного общества заключалась в полной ликвидации и предупреждении детской беспризорности. Для осуществления намеченной цели перед Обществом стояли следующие задачи:

- открытие детских домов, сельскохозяйственных коммун, колоний, яслей, столовых, детских садов и площадок, мастерских, общежитий для беспризорных и одиноких матерей с грудными детьми, ночлежек, приемников, пунктов, юридических консультаций;

- пропаганда в широких массах идеи ликвидации беспризорности, предупреждения ее и методы борьбы с нею, охрана материнства и младенчества, детства путем устройства лекций, диспутов, экскурсий.

Членом данного общества мог стать совершеннолетний дееспособный человек. Средства поступали от разных сборов (кружечный, по подписным листам); от устройства лекций, спектаклей, концертов и иных зрелищ; от продажи нагрудных и пр. значков, марок, открыток,

календарей и других изданий; от доходов с коммерческих предприятий.

В 1925 году Витебское окружное общество «Друзья детей» организовало ясли-консультации. В данное учреждение принимались дети в возрасте от 2 месяцев до 3 лет, чтобы «дать возможность одинокой безработной матери подыскать себе работу, освободив ее на день от ребенка». Учредители рассматривали ясли-консультации как меру профилактики подкидывания грудных детей. В отчете о работе ясель-консультаций за 1925–1926 год было отмечено, что посещаемость детей достаточно высокая, в месяц ясли посещают в среднем 30 детей. Дети часто болеющие, имеющие серьезные заболевания (туберкулез, сифилис и др.). В основном дети поступали с резко отсталым весом, в лохмотьях, с заразными болезнями. Штат яслей составляли врач, он же заведующий, 4 сестры и 4 технических служащих. Врач и сестры обслуживали детей при заболевании лечебной помощью на дому, поскольку их матери не имели страховки и были лишены больничной помощи. Помимо оказания социально-медицинской помощи ясли-консультации должны были проводить с матерями своего района санитарно-просветительскую работу посредством общих и индивидуальных бесед.

В ведении Витебского окружного общества «Друзья детей» находился распределительный пункт, в который направлялись беспризорники, несовершеннолетние правонарушители для временного пребывания. В пункте оказывалась первая медицинская помощь, детей переодевали, кормили, а также обучали их грамоте. При пункте действовала сапожная мастерская, в которой подростки обучались ремеслу, делая новую обувь и занимаясь починкой старой. Имелся токарный станок. С наступлением весны дети работали в саду, на огороде, в цветнике. В детском учреждении широко применялось самообслуживание. По отчету распределительного пункта, в 1926 году на производство было направлено 16 подростков, в профтехшколы – 2, на работу к крестьянам – 41, в детучреждения – 30, в институт социального перевоспитания – 29. В акте ревизионной комиссии отмечалось, что педагогический совет в основном решает не педагогические, а сельхозадминистративные вопросы, «педагогическая работа слаба, что объясняется разномерным составом детей, как по возрасту, так и по развитию. Кроме того, штат недостаточный, вследствие чего одному руководителю приходится следить за 50 детьми» [9].

При деткомиссии и Обществе в Витебске в 1925 году действовали:

- швейная мастерская на 25 девочек;

- детский дом на 65 детей школьного возраста;
- столовая на 225 беспризорников [10].

В отчете о деятельности правления Витебского общества «Друзья детей» за два года с 01.10.1926 по 01.10.1928 говорилось о том, что «резко сократились источники доходов, безучастное отношение соответствующих организаций к деятельности Общества, значительно ослаб интерес широких масс трудящихся к деятельности общественных организаций вообще и к Обществу в частности» [11].

В 1936 году белорусское Общество «Друзья детей» было ликвидировано.

Следует отметить, что советская власть внесла коррективы в развитие частной и общественной благотворительности. Были упразднены все учреждения, занимающиеся данной деятельностью, а само понятие «благотворительность» придано забвению. Однако на территории Беларуси осуществляла свою работу международная благотворительная организация «Джойнт» (Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов), которая была создана в 1914 году в США с целью помощи евреям, пострадавшим от войны. Представительство этой организации открылось в Беларуси в 1923 году. Так, «Джойнт» оказывала продовольственную помощь 41 детскому учреждению и 3 инвалидным домам Гомеля, 13 детским учреждениям и 1 инвалидному дому в Рогачевском уезде. Помощью организации пользовались 9 детских учреждений в Речицком и Мозырском уездах, по 3 – в Чериковском и Климовичском, 6 – в Быховском [12]. В 1938 году «Джойнт» прекратил свою деятельность.

Заключение. В рассматриваемый период времени практическая социально-педагогическая деятельность активно развивалась. Были созданы учреждения (детский инспекторат, детский приемный пункт, распределительно-наблюдательный пункт, комиссия по делам несовершеннолетних, институт социального перевоспитания, институт частного патроната), которые занимались решением вопросов социального воспитания, борьбой с детской беспризорностью, профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних. Действовали отечественные общественные организации и международные благотворительные фонды, оказывавшие помощь и поддержку нуждающимся детям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция (проект) отдела правовой защиты несовершеннолетних // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 823. – Л. 1.
2. Положение о создании института братьев и сестер социальной помощи // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 823. – Л. 11–11 об.

3. Положение о детских приемных пунктах // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 823. – Л. 14–15.
4. Доклад подотдела Социального воспитания // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 246. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 53–61.
5. Положение о врачебно-наблюдательно-распределительном пункте // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 823. – Л. 16.
6. Инструкция попечителям по патронированию детей // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 823. – Л. 26–41.
7. Положение о патронировании несовершеннолетних // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 42. – Оп. 1. – Д. 823. – Л. 24–27.
8. Положение о комиссии по улучшению жизни детей // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 933. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 25.
9. Акт членов ревизионной комиссии Общества «Друзья детей» // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 933. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 5.
10. Список детских учреждений Витебского Окружного отдела Народного образования // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 70.
11. Отчет о деятельности правления Витебского общества «Друзья детей» за время с 01.10.1926 по 01.10.1928 г. // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 933. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 31.
12. Григорьев, А.Д. Социальная работа на Беларуси: история, опыт, проблемы / А.Д. Григорьев. – Минск: Дизайн ПРО, 2000. – 240 с.

REFERENCES

1. *Instruktsiya (proyekt) otdela pravovoi zashchiti nesovershennoletnikh* [Manual (Draft) of the Department of Legal Protection of the Underaged], National Archive of the Republic of Belarus, F. 42, Op. 1, D. 823, L. 1.
2. *Polozheniye o sozdanii bratyev i sester sotsialnoi pomoshchi* [Regulation on Setting Up the Institute of Social Aid Brothers and Sisters], National Archive of the Republic of Belarus, F. 42, Op. 1, D. 823, LL. 11–11.
3. *Polozheniye o detskikh priyemnikh punktakh* [Regulation on Children's Reception Stations], National Archive of the Republic of Belarus, F. 42, Op. 1, D. 823, LL. 14–15.
4. *Doklad podotdela Sotsialnogo vospitaniya* [Report of the Department of Social Upbringing], State Archive of Vitebsk Region, F. 246, Op. 1, D. 17, LL. 53–61.
5. *Polozheniye o vrachebno-nabludatelno-raspredelitelnom punkte* [Regulation on Medical and Supervision and Distribution Station], National Archive of the Republic of Belarus, F. 42, Op. 1, D. 823, L. 16.
6. *Instruktsiya popechiteliam po patronirovaniyu detei* [Manual for Guardians on Children's Patronage], National Archive of the Republic of Belarus, F. 42, Op. 1, D. 823, LL. 26–41.
7. *Polozheniye o patronirovanii nesovershennoletnikh* [Regulation on the Patronage of the Underaged], National Archive of the Republic of Belarus, F. 42, Op. 1, D. 823, LL. 24–27.
8. *Polozheniye o komissii po uluchsheniyu zhizni detei* [Regulation on the Commission of Child Life Improvement], State Archive of Vitebsk Region, F. 933, Op. 1, D. 1, L. 25.
9. *Akt chlenov revisionnoi komissii Obshchestva «Druziya detei»* [Act of Revision Commission Members of the Society of Children's Friends], State Archive of Vitebsk Region, F. 933, Op. 1, D. 24, L. 5.
10. *Spisok detskikh uchrezhdenii Vitebskogo Okruzhnogo otdela Narodnogo obrazovaniya* [List of Children's Institutions of Vitebsk Region Department of Public Education], State Archive of Vitebsk Region, F. 170, Op. 1, D. 23, L. 70.
11. *Otchet o deyatelnosti pravleniya Vitebskogo obshchestva «Druziya Detei»* [Report on the Activity of Administration of Vitebsk Society of Children's Friends form 01.10.1926 to 01.10.1928], State Archive of Vitebsk Region, F. 933, Op. 1, D. 45, L. 31.
12. Grigoriyev A.D. *Sotsialnaya rabota na Belarusi: istoriya, opit, problemi* [Social Work in Belarus: History, Experience, Problems], Minsk, Dizain PRO, 2000, 240 p.

Поступила в редакцию 21.02.2015

Адрес для корреспонденции: e-mail: andru-natalya@yandex.ru – Андрущенко Н.Ю.